

ИНТЕРВЬЮ

«Будем оптимистами»

>> стр. 1

— Падение стены вы застали в Москве или в заграникомандировке?

— Я тогда работал в центральном аппарате МИДа как раз в отделе ГДР, и объединение Германии проходило буквально на наших глазах. Мы видели энтузиазм немецкого народа, его стремление к единству. Вообще, объединение Германии было вызвано многими факторами, и решающую роль в нем сыграла последовательная позиция нашей страны, что немцы в свое время очень оценили (многие, наверное, помнят, что не все страны тогда придерживались такого же мнения).

— А сейчас, когда вы бываете в Германии, вас еще что-то удивляет, цепляет?

— Всегда находишь для себя что-то новое и необычное. Каждый раз удивляюсь, как динамично развивается Берлин. Еще помню то время, когда в центре ничего не было и не строилось, а теперь видно, как заботливо и аккуратно немцы обустроивают свою столицу и другие города. Это достойно уважения.

«По нашей инициативе не был заморожен ни один формат»

— Сейчас вы возглавляете Третий европейский департамент МИД РФ. Чем вы занимаетесь?

— Наш департамент занимается наряду с другими департаментами Европой, отношениями с рядом стран Центральной и Восточной Европы: Германией, Австрией, Швейцарией, а также странами Вышеградской группы — Чехией, Словакией, Польшей, Венгрией. Не забываем и про Лихтенштейн, с которым у нас тоже есть отношения. Так что у нас никто не обделен вниманием.

— Как повлиял санкционный и политический кризис в российско-европейских отношениях на двусторонние контакты с ФРГ?

— Российско-германские отношения действительно переживают непростой этап своего развития. Они до сих пор в заложниках кризиса на Украине, ставшего следствием государственного переворота в этой стране. И, конечно, инициированные германской стороной антироссийские санкции ЕС, курс на сдерживание России, замораживание основных механизмов двустороннего взаимодействия, целенаправленная антироссийская кампания в немецких СМИ — все это не могло не отразиться на атмосфере нашего диалога.

Сергей Нецаев родился в 1953 году. Окончил МГУ им. М. В. Ломоносова и Дипломатическую академию МИД РФ. В системе МИДа — с 1977 года. Работал в заграничных учреждениях в ГДР, Монголии, ФРГ. В 2001–2003 годах был генеральным консулом России в Бонне (ФРГ), с 2010 по 2015 год — послом в Австрии, затем занял пост директора Третьего европейского департамента. Женат, имеет сына.

«Объединение Германии было вызвано многими факторами, но решающую роль в нем сыграла последовательная позиция нашей страны, что немцы в свое время очень оценили»

га. Мы вынуждены учитывать эти моменты в работе на германском направлении.

— То есть пострадала интенсивность контактов?

— И интенсивность, и содержательность сотрудничества от введенных Берлином санкций в отношении России не выиграли. Многие контакты заморожены, сведены к нулю.

— В том числе и по нашей инициативе?

— Нет, по нашей инициативе не был заморожен ни один формат. Наоборот, мы всегда говорили о том, что, несмотря на санкции, мы считаем необходимым сохранить накопленный за долгие годы позитивный потенциал. Более того, мы всегда были уверены, что наши отношения с Германией имеют не только двустороннее, но и общеевропейское — и даже, я бы сказал, глобальное — измерение. И

мы открыты для продолжения сотрудничества на основе равноправия, взаимного уважения, учета интересов друг друга.

«Суважением отнесемся к выбору германского народа»

— В последние месяцы в Россию приезжали и министр иностранных дел, и канцлер ФРГ. Это потепление?

— Время медленно, но верно расставляет все по своим местам, заставляя даже самых последовательных критиков России признать, что язык санкций, давления и угроз в отношениях с нашей страной — это путь в никуда. В этих условиях в Германии растет осознание востребованности и неизбежности нормализации двусторонних отношений, восстановления разрушенных схем сотрудничества. Соответствующие сигналы мы получаем от представителей общественно-политических, культурно-гуманитарных, деловых кругов и от рядовых граждан.

Развивается политический диалог. Президент России дважды в этом году встречался с канцлером ФРГ Ангелой Меркель, трижды принимал в нашей стране вице-канцлера, главу МИДа Зигмара Габриэля, беседовал с главами федеральных земель, представителями крупных германских компаний. Кроме того, мы реализуем совместные крупные проекты в культурно-гуманитарной, научной и историко-мемориальной сферах.

Позитивные моменты наметились и в торгово-экономической сфере. За первые шесть месяцев этого года наш взаимный товарообо-

рот вырос на 25% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Реализуются совместные проекты в сфере инноваций, высоких технологий, энергетики. Растет инвестиционная активность. И мы со своей стороны всячески приветствуем эти тенденции.

— А возобновления полноценного механизма межгосударственных консультаций (на уровне глав государств) можно ожидать?

— Нам трудно об этом судить, ведь не мы были инициаторами его замораживания. Но рассчитываем, что рано или поздно это произойдет.

Пока восстановлена работа межведомственной рабочей группы по стратегическому сотрудничеству в области экономики и финансов. Возобновляют деятельность рабочие подгруппы группы высокого уровня по вопросам политики безопасности. Параллельно у нас интенсивно идет консультационный процесс между министерствами иностранных дел, между регионами, между представителями общественности — достаточно вспомнить «Петербургский диалог» или «Потдамские встречи». Надеемся, что постепенно мы вернемся к главному формату — межгосударственным консультациям.

— Насколько сейчас актуален формат «Петербургского диалога», запущенного в годы, когда отношения между нашими странами были куда теплее?

— Форум «Петербургский диалог» — востребованный и полезный формат российско-германского межобщественного взаимодействия. В том числе в проблемные времена, когда заморожены другие форматы общения. Его уникальная площадка дает возможность представителям общественности, политики, культуры и искусства в открытом, неформальном ключе обмениваться мнениями по интересующим друг друга вопросам, получать позицию партнеров из первых рук. Мы уверены, что и следующее заседание «Петербургского диалога» в Берлине 23–24 ноября будет способствовать развитию российско-германских межобщественных связей.

— Ждет ли российская сторона от немецких партнеров большей артикуляции своей позиции в связи с новым пакетом американ-

«Наши двусторонние отношения до сих пор в заложниках кризиса на Украине, ставшего следствием государственного переворота в этой стране»

ских санкций, несущим потенциальную угрозу для российско-немецких энергетических проектов?

— Здравомыслящие немецкие политики и бизнесмены понимают, к каким негативным последствиям для европейской и германской экономики может привести экстерриториальное применение американского законодательства. И официальный Берлин достаточно четко обозначил свою позицию

«Пора вести дело к возврату нашего сотрудничества на традиционные стратегические рельсы. Мы к этому готовы»

в отношении введения Вашингтоном новых антироссийских санкций, подразумевающих, в частности, ограничение сотрудничества с европейскими компаниями в энергетической сфере. Думаю, этот сигнал был всеми услышан.

— Как, по-вашему, повлиял на двусторонние отношения скандал вокруг турбин Siemens?

— Я бы не стал применительно к данному случаю говорить о скандале. Речь идет о споре хозяйствующих субъектов, который подлежит урегулированию в судебном порядке. Кроме того, мы считаем контрпродуктивным политизировать этот вопрос.

Инициативное Германией в контексте дела Siemens расширение санкционных ограничений, а также раздувание информационной кампании, в рамках которой допускаются заявления фактически о негодности российских компаний, — совершенно неприемлемые шаги, которые не способствуют цивилизованному решению проблемы. И мы прямо говорим об этом нашим германским партнерам.

— Можно ли ожидать прогресса в двустороннем диалоге после выборов в ФРГ?

— Будем оптимистами. Мы всегда исходили и исходим из того, что добрососедским отношениям между нашими странами нет альтернативы и что эти отношения носят стратегический характер. От их состояния в Европе и мире зависит очень многое. Чем дольше они будут пребывать в замороженном состоянии, тем больше будет нерешенных проблем, тем труднее будет вывести их на прежний уровень. С уважением отнесемся к выбору германского народа и будем работать с новым правительством ФРГ в интересах наших стран и народов. Пора вести дело к возврату нашего сотрудничества на традиционные стратегические рельсы. Мы к этому готовы.

11 × ТПМК

Расширение Московского метрополитена до 2020 года. Заказчик, подрядчики, 10 щитов с грунтопригрузом и 1 щит с гидрпригрузом фирмы Herrenknecht совместно работают над расширением метрополитена Москвы. Командный дух и мощность ТПМК играют решающую роль при строительстве более 160 км новых линий метро.

Комплексная поддержка

Уже более 20 лет представительство компании Herrenknecht в Москве предоставляет клиентам полный спектр сервисной поддержки.

Правильный выбор

Успешный опыт на более чем 460 проектах по всему миру. Такие метрополитены, как Москва, Сингапур, Куала-Лумпур, Нью-Йорк, Сан Пауло и Лондон, доверяют тоннелепроходческой технике компании Herrenknecht.

Покупатели:

- ООО Газтехлизинг
- ООО Лизингом
- ООО Мосметрострой
- ОАО Строй Трест
- ОАО Трансизжестрой
- ОАО УСК Мост

Pioneering Underground Technologies

> www.herrenknecht.com

